

DOI 10.15826/qr.2018.4.346
УДК 930.2:94(470.4)+81'42+316.74:81

ЛЕТОПИСАНИЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ XVIII–XIX вв. КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ*

Александр Клейтман

Игорь Тюменцев

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте России»,
Волгоград, Россия

CHRONICLE-WRITING IN THE LOWER VOLGA REGION BETWEEN THE 18th AND 19th CENTURIES AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Alexander Kleitman

Igor Tumentsev

Volgograd Institute of Management,
Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of Russia,
Volgograd, Russia

This article considers works on the history of towns in the Lower Volga region written by the locals between the 18th and 19th centuries and referred to as chronicles in the historiography. The authors aim to trace the history behind the creation of the said works, characterise their genre features, and determine their role in the formation of historical consciousness in the region's population. The research relies on the principles of historicism and objectivity, using textual, historical-genetic, and historical-comparative methods. The works in question are highly heterogeneous in terms of their form and content,

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-11-34004 а(р) «Историческое регионоведение Нижнего Поволжья XVIII – начала XX в. как историографическое и социокультурное явление».

** *Citation:* Kleitman, A., Tumentsev, I. (2018). Chronicle-writing in the Lower Volga Region between the 18th and 19th Centuries as a Sociocultural Phenomenon. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 4. P. 1063–1077. DOI 10.15826/qr.2018.4.346.

Цитирование: Kleitman A., Tumentsev I. Chronicle-writing in the Lower Volga Region between the 18th and 19th Centuries as a Sociocultural Phenomenon // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 4. P. 1063–1077. DOI 10.15826/qr.2018.4.346 / Клейтман А., Тюменцев И. Летописание Нижнего Поволжья XVIII–XIX вв. как социокультурное явление // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 4. С. 1063–1077. DOI 10.15826/qr.2018.4.346.

the topics they touch upon, and the methods of dealing with sources and other criteria. However, they share a lot of features that make it possible to attribute them to one genre of local chronicle which developed between the 18th and the mid-19th centuries. The textological analysis demonstrates that none of the works considered was called a chronicle by their authors. They were characterised as chronicles in later epochs. The historians who came into possession of the sources and published them described the documents as chronicles to draw the readers' attention to the fact that the sources they referred to were ancient and followed the old tradition of chronicle-writing. The majority of works analysed were popular with locals: they were copied and kept in municipal institutions and home libraries. Due to the fact that local print media did not exist in these towns and other forms of communicating information were underdeveloped, the chronicles that circulated around these territories became the main source of historical information. Five out of six works considered in the article were authored by Orthodox clergymen, which testifies to the special role played by the Orthodox clergy in the formation of historical consciousness among the population in the Lower Volga region. In the mid-19th century, the region was going through rapid social and economic development, which helped modernise the sociocultural space of its towns. This, in its turn, conditioned the emergence of newer forms of interpreting the past that were more acceptable to modern academic criteria.

Keywords: Russian chronicle-writing of the 18th and 19th centuries; textology; historiography; Low Volga Region.

Статья посвящена сочинениям по истории городов Нижнего Поволжья, написанным местными жителями в XVIII–XIX вв., которые в историографии получили название летописей. Цель исследования – выяснить причины их создания, охарактеризовать жанровые особенности, определить роль в формировании исторического сознания населения региона. Исследование проводилось с использованием текстологического, историко-генетического, сравнительно-исторического методов. По форме и содержанию указанные исторические сочинения были очень разнообразны, отличались друг от друга по кругу вопросов, интересовавших авторов, методам работы с источниками информации и другим критериям. При этом они имеют и множество сходных черт, которые позволяют выделить их в особый жанр местного историописания, развивавшийся в XVIII – середине XIX в. Текстологический анализ показал, что ни одна из данных работ не была названа летописью их авторами. Название летописей закрепилось за этими сочинениями в историографии более позднего времени. Историки, публиковавшие оказавшиеся в их распоряжении рукописи или вводившие в оборот сведения, почерпнутые в них, называя эти сочинения летописями, хотели обратить внимание на древность оказавшихся в их распоряжении рукописей, преемственность этих сочинений со старыми летописными традициями. Большая часть из проанализированных сочинений были популярны среди местных жителей, их переписывали, хранили в офици-

альных городских учреждений и в домашних библиотеках. В условиях отсутствия местной периодической печати, неразвитости других форм обмена информацией и общественной жизни эти ходившие по рукам рукописи были основным источником исторической информации. Авторами пяти из шести проанализированных сочинений были православные священнослужители, что свидетельствует об особой роли православного духовенства в формировании исторического сознания местного населения в условиях Нижнего Поволжья. В связи с активным социально-экономическим развитием региона в середине XIX в. началась модернизация социокультурной среды городов Нижнего Поволжья, которая привела к возникновению новых, более соответствующих современным критериям научности форм познания прошлого.

Ключевые слова: русское летописание XVIII–XIX вв.; текстология; историография; Нижнее Поволжье.

Летописание XVIII–XIX вв. – одна из малоизученных страниц в истории отечественной культуры. В дореволюционной историографии было положено начало изучению позднего летописания, подготовлены к публикации отдельные летописи [Иконников; Историческая летопись; Титов]. В советской историографии была исследована история вологодского и устюжского летописания в XVIII в. [Сербина; Казакова]. В 1990-х гг. были написаны несколько специальных работ, посвященных историописанию в русской провинции в XVIII столетии [Севастьянова]. До настоящего времени многие источниковедческие и историографические проблемы, связанные с развитием летописания в XVIII–XIX вв., еще не подвергались специальному изучению.

В конце XVIII – начале XIX в. в Нижнем Поволжье был написан ряд исторических сочинений, среди современников и потомков получивших название летописей, – рукопись Никифора Туркина и Ключаревская летопись (написаны в Астрахани), летопись Петра Лугарева (в Царицыне), Камышинская летопись. В историографии есть единичное упоминание городской летописи конца XVIII в., написанной в Черном Яре [Дубаков, с. 376], однако попытки найти ее пока не увенчались успехом. По мнению ряда исследователей, в качестве городских летописей следует также рассматривать дневники саратовских священников Г. А. и Н. Г. Скопиных, написанные в это же время [Майорова; Захаров].

Вопросы, связанные с историей написания, авторством, содержанием летописей, созданных в Нижнем Поволжье, то есть в Астрахани, Царицыне, Камышине (Дмитриевске) и Саратове, рассматривались в работах А. В. Дубакова, В. М. Захарова, А. Л. Клейтмана, А. С. Майоровой, С. А. Мезина, И. О. Тюменцева. Специального историографического и источниковедческого изучения данных сочинений до настоящего времени не проводилось.

Астраханские летописи

С середины XVI до конца XVIII в. Астрахань была главным административным, военно-политическим, экономическим и культурным центром Нижнего Поволжья. Здесь существовали традиции летописания, восходящие к началу XVII столетия. В XVII в. велась летопись астраханского Троицкого монастыря, был составлен хронограф астраханского архиепископа Пахомия, написан Золотаревский летописец.

На протяжении большей части XVIII столетия летописи в Астрахани не велись, и только в 1790-х гг. была составлена «Рукопись Никифора Туркина», опубликованная в 1896 г. [Рукопись]. А. В. Дубаков в статье, посвященной летописанию Нижнего Поволжья, отметил, что в рукописи были приведены две редакции памятника, описание событий в которых начиналось 1553 г. и заканчивалось 1693 г., а в конце рукописи Н. Туркин привел «особые сведения», которые представляют собой список астраханских архиереев от Феодосия до Платона [Дубаков, с. 375]. По мнению исследователя, рукопись не является сочинением собственно Никифора Туркина, который лишь снял копию со списка летописи Троицкого монастыря и поставил под ней свою подпись.

По-видимому, перу Никифора Туркина принадлежала только вторая редакция (далее – б), поскольку текст, который А. В. Дубаков назвал первой редакцией сочинения Никифора Туркина (далее – а), заканчивался словами: «Вышеписанное – выписано в Астраханском Троицком монастыре в сочиненных книгах бывшими властями, – по благословиению Преосвященного Савватия Митрополита Астраханского и Терского, – при Архимандрите Рафаиле за братиею, а именно – Ис книг имянуемых Синодика, Из октоиха четвертаго гласа на 16 листе» [Рукопись, с. 50].

Таким образом, редакция а представляет собой воспроизведение текста, написанного в Троицком монастыре в 1680–1690-х гг. В этой части рукописи приведено описание чудес почитаемого в Астрахани православного святого Кирилла, основателя Троицкого монастыря, умершего в 1576 г.

Редакция б, которую А. В. Дубаков назвал «краткой редакцией (без чудес)», также структурирована в виде таблицы («От Адама лет», «От Христа лет» и столбец, в котором приведено описание событий). События во второй части рукописи действительно описаны более кратко. Ее хронологические рамки так же, как и первой части, охватывают период с 1553 до 1693 г. В отличие от а, в этом тексте уже не было ссылки на то, что он был списан во время митрополита Савватия, то есть в конце XVII в. Кроме того, в б были опущены описания чудес святого Кирилла. Рукопись завершалась разделом «Особое сведение выписано», в котором были приведены краткие сведения о правлении астраханских архиепископов и митрополитов с 1591 по 1794 г.

В конце рукописи приведена пометка: «Для памяти записано, живши мною на квартире... Никифор Туркин подписал» [Рукопись, с. 56].

Вторая часть редакции б представляет собой результат самостоятельной авторской работы Никифора Туркина. Сочинение не предназначалось для читателей, а было написано автором «для памяти». Н. Туркин основывался главным образом на одном бывшем в его распоряжении источнике – астраханской летописи конца XVII в., которую он пересказал своими словами. Автор критически отнесся к описанию чудес и посчитал лишним фиксировать их в своем сочинении. Информация о времени правления астраханских архиереев, очевидно, была почерпнута Н. Туркиным в документах епархиального архива.

В первой половине XIX в. в Астрахани ключарем кафедрального собора Кириллом Васильевым была написана так называемая Ключаревская летопись – сочинение преимущественно о церковной истории Астрахани, хронологические рамки которого охватывают период с середины XVI в. до 1830-х гг. Ключаревская летопись представляет собой литературный текст, разделенный на параграфы, выделенные по времени правления астраханских епископов и митрополитов. Сохранилось несколько списков летописи, имеющих между собой незначительные разночтения. Наиболее известные из них начинаются описанием завоевания Астрахани в 1553 г. и заканчиваются событиями 1825 г. Один из списков летописи был доведен до 1840-х гг.

Ключаревская летопись неоднократно издавалась. В 1877 г. она была опубликована на страницах «Астраханских епархиальных ведомостей» и в виде отдельной брошюры [Ключаревская летопись, 1887]. В 1899 г. профессором А. А. Дмитриевским было осуществлено издание другого списка летописи, в котором были описаны события до 1844 г. [Дмитриевский]. В 2010 г. в Астрахани она была красочно переиздана с комментариями и иллюстрациями [Ключаревская летопись, 2010].

До настоящего времени в Астрахани сохраняется особое отношение к Ключаревской летописи как к уникальному памятнику местной культуры и информативному историческому источнику, а к ее автору – как к образованному человеку, который основывался на более ранних источниках и литературных произведениях, утраченных впоследствии. При этом исследователи различных аспектов истории Нижнего Поволжья неоднократно отмечали, что детально и ярко описанные в Ключаревской летописи факты коренным образом противоречат данным других источников. Например, говоря о событиях Смутного времени, ее автор отметил, что астраханский епископ Феодосий был активным противником первого самозванца, внушал народу, что именующийся царем Дмитрием Иоанновичем есть похититель царского имени и нечестивый. Жители Астрахани схватили епископа и отправили в Москву к Лжедмитрию I, но даже перед лицом самозванца епископ Феодосий продолжил его обличать

[Ключаревская летопись, 1887, с. 9–10]. Однако исследователь истории Смутного времени В. И. Ульяновский доказал, что епископ Феодосий действительно анафематствовал самозванца, но только тогда, когда он еще не взошел на московский престол, а патриарх Иов издал соответствующий приказ всем епископам. Спустя несколько месяцев после воцарения Лжедмитрия на московском престоле Феодосий упоминался в документах как один членов его Боярской думы, что, очевидно, свидетельствует о его лояльности к новому царю. 8 мая 1606 г. он вместе с архиепископом Арсением Элассонским подносил корону Марине Мнишек на венчании с самозванцем [Ульяновский].

Крайне критическую оценку Ключаревской летописи как исторического источника дала Н. Б. Голикова, которая отметила, что рукопись изобилует фактическими ошибками, а описание событий Астраханского восстания 1705–1706 гг. вообще следует отнести к числу грубых фальсификаций. Сопоставление сведений из сочинения К. Васильева с данными других источников позволило исследователю сделать вывод, что автор Ключаревской летописи имел весьма смутное представление о действительных событиях в Астрахани в это время и, работая над описанием событий Астраханского восстания, вовсе не использовал не только архивный материал, но даже публикации, которые существовали в его время [Голикова, с. 18–19]. Низкая достоверность описаний многих событий в Ключаревской летописи заставляет задуматься, на каких источниках основывал свои построения автор и каковы были методы его работы.

Ключаревская летопись, написанная в начале XIX в., является оригинальным результатом творческой работы К. Васильева. Устоявшаяся в астраханской историографии точка зрения, что Ключаревская летопись основана на более древних письменных источниках, не сохранившихся до нашего времени, опровергается конкретно-историческими исследованиями. Реальные события прошлого, которые автор почерпнул в бывших в его распоряжении астраханских летописях, послужили основой для художественного вымысла на исторические темы.

Царицынская летопись

Сочинение «О начале заведения гор. Царицына и о древних и новых случайностях оного», известное в историографии как летопись Петра Лугарева, является одним из первых краеведческих сочинений, посвященных истории Царицына (современного Волгограда). История создания, изучения и публикации этого труда была ранее рассмотрена в кандидатской диссертации [Клейтман].

До настоящего времени сохранились три рукописных варианта сочинения «О начале города Царицына...» Первый список, сохранившийся в Государственном архиве Саратовской области и хранивший-

ся раньше в архиве Саратовской ученой архивной комиссии, имеет подпись «С подлинного верно, города Царицына протоиерей и благочинный Петр Лугарев» (далее – а) [ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1909. Л. 8]; второй, обнаруженный в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, подписан: «С подлинным верно, градский глава Бочкарев...» (далее – б) [ОР РНБ. Ф. 4. № 789 (1). Л. 15]; третий список сохранился в документах П. И. Артемьева, его текст полностью совпадает со списком градского главы Бочкарева, но не имеет подписи (далее – в) [ОР РНБ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 37. Л. 661–673].

Текстологический анализ данных рукописей позволил установить, что создание первой, исторической части труда «О начале города Царицына...» было связано с работой саратовского губернатора П. У. Белякова над топографическим описанием Саратовской губернии в первые годы XIX в. Под руководством губернатора было написано одно из первых объемных сочинений, посвященных истории, географии, экономике Саратовского Поволжья [Топографическое]. Сбор информации проводился по указанию губернатора уездными чиновниками. В циркулярах саратовского губернатора в уездные города придавалось внимание важности имевшихся народных преданий, рекомендовалось обращаться к старожилам для получения сведений по истории уезда [ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1610. Л. 2]. Сочинение «О начале города Царицына...» было основано на народном предании, формулировка названия «О начале заведения города Царицына... по изустному уверению старожилов, получивших сведения от их отцов и дедов» практически дословно совпадает с формулировкой указаний, которые давал губернатор своим подчиненным [Горбань, Тюменцев]. Первая часть второго списка рукописи, в которой излагается история города до начала XIX в., является сохранившимся практически без изменений ответом царицынского чиновника на полученный от саратовского губернатора циркуляр. Тезисное изложение материала свидетельствует о том, что, составляя описание Царицынского уезда, автор отвечал на вопросы П. У. Белякова об истории и современном состоянии города.

Анализ данных «Царицынской летописи» за 1810–1830-е гг. показал, что в это время рукопись хранилась в Царицынской думе, где в нее, по-видимому, были внесены краткие дополнения о происшедших в городе событиях. В 1839 г. П. Лугарев и Бочкарев сделали копии рукописи, дополнив их современными статистическими данными. Бочкарев воспроизвел рукопись без особых изменений, поэтому в первой своей части она сохранила форму ответов на вопросы анкеты, а П. Лугарев переработал текст. Кроме того, царицынский благочинный существенно дополнил летопись данными о современном состоянии города, привел известные ему сведения о царицынских церквях и богадельнях, сообщил более подробные данные об экономическом развитии Царицына конца 1830-х гг. (о мельницах, заводах и прочих «заведениях, служащих к удовлетворению прихо-

тей человека»). После 1839–1840 гг. сочинение «О начале заведения г. Царицына...» больше не редактировалось и не дополнялось.

Таким образом, сочинение, получившие в историографии известность как «летопись Петра Лугарева», писалось на протяжении 1800–1830-х гг. и было результатом творчества нескольких людей. Первая его часть представляла собой ответы на вопросы анкеты, полученной от губернатора, составленные уездными чиновниками. В последующие годы эта рукопись, хранившаяся в Городской думе, была дополнена несколькими записями, а в конце 1830-х гг. градской голова Бочкарев и царицынский благочинный П. Лугарев составили с нее копии и дополнили их своими сведениями о современном состоянии города. В 1810–1830-х гг. в копиях данное сочинение, возможно, в различных вариантах, имело хождение среди местных жителей.

Камышинская летопись

В конце XVIII – начале XIX в. в Камышине было написано сочинение, в разных списках называвшееся «Пополнительные сведения, к истории города Камышина принадлежащая, отобранные чрез предания стариков, ныне во граде живущих», или «Статистические сведения о городе Камышине, о начале бытия его, в каком году построен и при каком царе и откуда приведены жители частию и времен», в историографии известное как Камышинская летопись. История создания данного сочинения была предметом проведенного нами ранее специального исследования [Горбань, Тюменцев] и публикации в 2010 г. двух отличающихся друг от друга списков данной летописи [Царицынский].

Камышинская летопись с 1850-х гг. во многих списках хранилась у местных жителей. Эти рукописи были известны историкам Нижнего Поволжья XIX – начала XX в., активно использовавших их в научной работе [Архив Русского географического общества. Р. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 11об.; Впечатления, № 24, с. 149; Гераклитов, с. 269–270]. В дореволюционный период Камышинская летопись трижды издавалась [Пополнительные сведения, № 14, с. 78; Архив; Минх, т. 1, вып. 2, с. 432].

Относительно времени написания Камышинской летописи в историографии было высказано две точки зрения. Д. Л. Мордовцев полагал, что часть летописи, повествующая о событиях до 1722 г., была написана в первой половине XVIII в. со слов одного из первых поселенцев Дмитриевска [Пополнительные сведения, № 14, с. 78]. По мнению С. А. Мезина, память о событиях далекого прошлого, которая едва теплилась у местного населения, была облечена в письменную форму не ранее начала XIX в. Камышинская летопись является в своей основе фольклорным источником, и описанные в нем события далеки от исторических реалий [Мезин, с. 81–82].

Источником, который позволил бы более точно определить время составления Камышинской летописи, может послужить описание путешествия академика Н. Я. Озерецковского, посетившего Камышин

19 ноября 1782 г. Ученый, проявлявший интерес к местной истории, описал встречу со стариком, сообщившим путешественникам о посещении города Петром I в 1722 г. Рассказчику было тогда 12 лет, и, по его словам, «государь весьма сожалел, осматривая сие место, что город был перенесен, ибо он стоял на другой стороне реки Камышенки, которая повыше другой и выгоднее как для крепости, так и для самого города» [Болотников, Озерецковский, с. 325]. Данное упоминание о посещении города Петром I совпадает с информацией, содержащейся в Камышинской летописи, где утверждалось, что император сожалел, что не может повесить князя Хованского, повелевшего перенести город с возвышенного места на болотистое на противоположном берегу речки Камышинки. Дневник Н. Я. Озерецковского является самым ранним источником, содержащим сюжеты, вошедшие в Камышинскую летопись. Описание встречи ученого с местным жителем, рассказавшим историю, известную нам по этой летописи, позволяет заключить, что в 1780-х гг. летопись еще не была записана, а сюжеты, которые легли в ее основу, были известны по рассказам старожилов.

Время составления первых вариантов Камышинской летописи следует отнести к 1790-м – началу 1800-х гг. В основу этого сочинения легли рассказы старожилов города, местные исторические предания и легенды. Летопись содержала рассказ об основании города выходцами из Казани, в ней были записаны основные факты городской истории – отражение набегов кубанцев, посещение города Петром I, перенесение города на другой берег Камышинки, городские пожары и т. д. Сочинение было хорошо знакомо местным жителям, существовало множество его рукописных копий.

Саратовские летописи

В 1760-х гг. в Саратове дьячок Крестовоздвиженской церкви Герасим Алексеевич Скопин (1746–1797) начал вести «Дневник происшествий», в котором фиксировал современные события, в первую очередь общественной жизни Саратова и России в целом, результаты метеорологических наблюдений и факты собственной жизни. Записи были доведены до 1796 г. «Дневник происшествий» Г. А. Скопина, в отличие от других проанализированных нами сочинений, не имел исторической части, в которой повествовалось бы о событиях прошлого, свидетелем которых автор не был. Записи этого документа крайне лаконичны. Дневник Г. А. Скопина был написан в единственном экземпляре. Рукопись была опубликована в Саратове в 1891 г. [Скопин].

Сын Г. А. Скопина Николай Герасимович продолжил начатую отцом традицию и в 1794 г. начал вести свои «Записки дневные», которые были доведены им до 1826 г. Н. Г. Скопин был одним из наиболее образованных жителей Саратова своего времени, закончил Астраханскую духовную семинарию и Московскую духовную академию.

В 1790-х гг. Н. Г. Скопин преподавал в астраханской семинарии, совмещая эту работу со священнослужением [Биография].

В отличие от «Дневниковых записей» Г. А. Скопина, дневник Н. Г. Скопина – обширное сочинение, посвященное детальному описанию и осмыслению широкого круга вопросов, связанных с жизнью Саратова и России конца XVIII – начала XIX в. Автор вносил в дневник записки о погоде, о событиях городской жизни (строительстве городских зданий, смертях, свадьбах, выдающихся местных жителях, преступлениях и многом другом), о новостях политической жизни России, о международном положении страны и по другим вопросам. Записи личного плана – о поездках автора, его самочувствии, встречах – занимали в нем весьма скромное место. «Записки дневные» – оригинальный документ личного происхождения, написанный хорошим литературным языком, его автор – высокообразованный человек. Н. Г. Скопин отражал на страницах своего дневника только те факты, достоверность которых не вызывала у него сомнений.

Учитывая перечисленные особенности сочинений Г. А. и Н. Г. Скопных, кажется неверным считать их городскими летописями. До настоящего времени не было выявлено других, современных дневникам Скопных или более ранних сочинений, написанных в Саратове, которые можно было бы, пусть даже с оговорками, отнести к летописному жанру. В дневниках Г. А. и Н. Г. Скопных отсутствует историческая часть, в связи с этим рассматривать их в качестве летописей, то есть сочинений, основной целью которых было познание прошлого, неверно. Сочинения Г. А. и Н. Г. Скопных являются дневниками, документами личного происхождения, информативными историческими источниками, но они не посвящены исторической проблематике, их написание не было вызвано желанием познать или осмыслить прошлое.

* * *

Таким образом, сочинения, посвященные исторической тематике, написанные в Нижнем Поволжье в конце XVIII – XIX в., в историографии получившие название летописей, в реальности представляют собой очень разные тексты, отличающиеся по цели создания, кругу источников, методам работы авторов с источниками информации.

Из проанализированных сочинений, которые рассматриваются в историографии в качестве памятников летописания, ни одно не было названо летописью при их создании. Первые жанровые определения, данные им авторами, – «рукопись», «история», «статистические сведения», «дневниковые записи». Вопреки устоявшемуся в историографии мнению, авторы этих сочинений не пытались подражать летописцам и не рассматривали их в качестве летописей. Так они стали именоваться только в историографии. Историки, называвшие указанные сочинения летописями, тем самым хотели обратить

внимание на древность оказавшихся в их распоряжении рукописей, преемственность этих сочинений с более древними историческими источниками, то есть подчеркнуть уникальность, особую достоверность содержащейся в них информации.

В отличие от средневековых русских летописей, проанализированные сочинения, за исключением написанных в Астрахани Ключаревской летописи и рукописи Н. Туркина, не основывались на более ранних летописных текстах. Основным источником информации для летописи П. Лугарева и Камышинской летописи стали исторические предания и рассказы старожилов. Дневниковые записи Г. А. и Н. Г. Скопиных вовсе не имели исторической части и не были посвящены истории Саратова.

Авторами большей части исторических сочинений были православные священнослужители (рукопись Н. Туркина, Ключаревская летопись, дневниковые записи Г. А. и Н. Г. Скопиных). Основная часть летописи П. Лугарева была написана царицынским чиновником по распоряжению саратовского губернатора, но П. Лугареву, священнику, благочинному Царицына, принадлежит авторство одного из последних ее списков, и сочинение, большая часть которого была написана другими людьми, получило известность как труд Петра Лугарева. Авторство Камышинской летописи установить не удалось. Объяснить тот факт, что авторами большей части исторических сочинений конца XVIII – первой половины XIX в., получивших название летописей, были священнослужители, можно тем, что в условиях Нижнего Поволжья представители православного духовенства были одними из наиболее образованных людей, проявляли наибольший интерес к истории своего края, играли важную роль в формировании исторического сознания местного населения.

Ключаревская летопись, летопись Петра Лугарева и Камышинская летопись, которые были наиболее известны современникам, в рукописях были распространены среди местных жителей и до настоящего времени сохранились в нескольких различных списках и редакциях, были созданы и востребованы в особых социальных и культурных условиях. Социокультурная среда, в которой приобрели популярность эти сочинения, характеризовались, с одной стороны, постепенным ростом уровня грамотности местного населения, повышением интереса к истории своего края со стороны местных жителей, а, с другой стороны, достаточно низким уровнем гуманитарного образования, большим доверием устной исторической традиции, историческим преданиям и рассказам старожилов, чем научной историографии, основанной на изучении письменных источников и критическом отношении к прошлому. С середины XIX в. началась модернизация социально-экономической и культурной среды городов Нижнего Поволжья, которая привела к возникновению новых, более соответствующих современным критериям научности форм познания прошлого.

Список литературы

- Архив исторических и практических сведений, относящихся до России : в 12 кн. СПб. : Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. К., 1859. Кн. 2. Разд. паг. : ил.
- Архив Русского географического общества. Р. 36. Оп. 1. Д. 8.
- Биография протоиерея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник. Т. 1. Саратов : Тип. Губ. земства, 1891. С. I–VIII.
- Болотников А. У., Озерецковский Н. Я.* Дневник : 1782–1783 // Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб. : Ист. иллюстрация, 2003. С. 277–355.
- Впечатления Камышина, Дубовки и Царицына // Саратов. губерн. ведом. 1859. № 24–25.
- Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVII веках. М. ; Саратов : Друкарь, 1923. 376 с.
- Голикова Н. Б.* Астраханское восстание 1705–1706 гг. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. 332 с.
- Горбань О. А., Тюменцев И. О.* Протоирей Петр Лугарев и его сочинение о Царицыне // Стрежень : науч. ежег. Вып. 4. Волгоград : Издатель, 2004. С. 461–475.
- Государственный архив Саратовской области. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1610, 1909.
- Дмитриевский А. А.* К «Ключаревской летописи» дополнения. Астрахань : Тип. В. Л. Егорова, 1899. 12 с.
- Дубаков А. В.* Летописание Астраханского края XVII–XIX вв. // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур : материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачева. Волгоград, 28–30 сентября 2006 г. СПб. ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. С. 373–379.
- Захаров В. М.* Летописцы Саратовского Поволжья // Изв. Пензен. гос. пед. ун-та им. В. Г. Беллинского. 2011. № 23. С. 404–406.
- Иконников В. С.* Опыт русской историографии : в 2 т. Киев : Тип. Императ. ун-та св. Владимира, 1908. Т. 2. Кн. 2. 1054 с.
- Историческая летопись // Вологод. губерн. ведом. 1857. № 2–6.
- Казакова Н. А.* Вологодское летописание XVII–XVIII веков // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 12. Л. : Наука, 1981. С. 66–90.
- Клейтман А. Л.* Изучение истории Царицыны и Камышина в трудах отечественных историков XVIII – первой трети XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград : [Б. и.], 2008. 243 с.
- Ключаревская летопись : История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань : [Б. и.], 2010. 132 с.
- Ключаревская летопись: история о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней бунтах, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань : Тип. губерн. правления, 1887. 89 с.
- Леопольдов А. Ф.* Исторический очерк Саратовского края. М. : Тип. С. Селивановского, 1848. 196 с.
- Леопольдов А. Ф.* Статистическое описание Саратовской губернии. СПб. : Тип. Департамента внеш. торговли, 1839. 190 с.
- Майорова А. С.* История Нижнего Поволжья в трудах саратовских историков с середины XVIII до 80-х гг. XIX в. // Рос. история. 2007. № 3. С. 97–107.
- Максимов Е. К., Мезин С. А.* Города Саратовского Поволжья петровского времени. СПб. : Европ. дом, 2010. 178 с.
- Минх А. Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии : в 5 т. Саратов ; Аткарек : Тип. Губ. печ. земства, 1900–1902. Т. 1. Вып. 2. С. 209–278. Т. 1. Вып. 4. С. 1093–1410.
- ОР РНБ. Ф. 4. № 789 (1). Л. 15; Ф. 37. Оп. 1. Д. 37.
- Пополнительные сведения, к истории Камышина принадлежащие, отобранные чрез предания стариков, ныне во граде живущих // Саратов. губерн. ведом. 1857. № 14.

Рукопись Никифора Туркина // Астраханский сборник. Вып. 1. Астрахань : Петров. о-во исследователей Астрахан. края, 1896. С. 43–56.

Севастьянова А. А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII в. : дис. ... д-ра ист. наук. СПб. : [Б. и.], 1993. 573 с.

Сербина К. Н. Устюжское летописание XVI–XVIII вв. Л. : Наука, 1985. 136 с.

[*Скопин Г. А.*] Дневник происшествий // Саратовский исторический сборник. Т. 1. Саратов : Тип. губ. земства, 1891. С. 1–39.

Тереженко А. В. Царицын и Дубовский посад. СПб. : Тип. К. Крайя, 1848. 28 с.

Титов А. А. Летопись Двинская. М. : П. А. Фокин, 1889. 240 с.

Топографическое и историческое описание Саратовской губернии / под ред. И. О. Тюменцева. Волгоград : Издатель, 2011. 240 с.

Туровский К. Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын : Тип. т-ва «В. Баландин и бр. А. и В. Лошкаревы», 1911. 78 с.

Тюменцев И. О., Горбань О. А. Камышинская летопись (источниковедческий анализ, текст, комментарии) // Стрежень : науч. ежег. Вып. 1. Волгоград : Издатель, 2000. С. 242–252.

Ульяновский В. И. Реалии и миф в житийной легенде об архиепископе Феодосии // Мир православия. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1998. С. 35–43.

Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов : 1727–1928 гг. / под ред. М. М. Загоруйко и И. О. Тюменцева. Волгоград : Издатель, 2010. 238 с.

References

Архив исторических и практических сведений, относящихся к России в 12 кн. [Archive of Historical and Practical Information Related to Russia. 12 Books]. (1859). St Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. Book 2.

Архив Русского географического общества [Archive of the Russian Geographical Society]. Stock 36. List 1. Dos. 8.

Биография протоиерея Николая Герасимовича Скопина [Biography of Archpriest Nikolai Gerasimovich Skopin]. (1891). In *Saratovskii istoricheskii sbornik*. Vol. 1. Saratov, Tipografiya Gubernskogo zemstva, pp. I–VIII.

Bolotnikov, A. U., Ozeretskovskii, N. Ya. (2003). Dnevnik. 1782–1783. [Diary. 1782–1783]. In Kozlov, S. A. *Russkii puteshestvennik epokhi Prosveshcheniya*. St Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya, pp. 277–355.

Dmitrievsky, A. A. (1899). *K „Klyucharevskoi letopisi“ dopolneniya* [Supplement to the Klyucharyov Chronicle]. Astrakhan', Tipografiya V. L. Egorova. 12 p.

Dubakov, A. V. (2006). Letopisanie Astrakhanskogo kraia XVII–XIX vv. [Chronicles of the Astrakhan Region of the 17th–19th Centuries]. In *Modernizatsiya i traditsii – Nizhnee Povolzh'e kak perekrestok kul'tur. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika D. S. Likhacheva. Volgograd, 28–30 sentyabrya 2006 g.* St Petersburg, Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 373–379.

Geraklitov, A. A. (1923). *Istoriya Saratovskogo kraia v XVI–XVII vekakh* [History of the Saratov Region in the 16th–18th Centuries]. Moscow, Saratov, Drukar'. 376 p.

Golikova, N. B. (1975). *Astrakhanskoe vosstanie 1705–1706 gg.* [The Astrakhan Uprising of 1705–1706]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 332 p.

Gorban, O. A., Tyumentsev, I. O. (2004). Protoirei Petr Lugarev i ego sochinenie o Tsaritsyne [Archpriest Peter Lugarev, and His Essay on Tsaritsyn]. In *Strezen' : nauchnyi ezhegodnik*. Iss. 4. Volgograd, Izdatel', pp. 461–475.

Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti [The State Archive of the Saratov Region]. Stock 407. List 2. Dos. 1610, 1909.

Ikonnikov, V. S. (1908). *Opyt russkoi istoriografii v 2 t.* [Experience of Russian Historiography. 2 Vols.]. Kiev, Tipografiya Imperatorskogo iniversiteta svyatogo Vladimira. Vol. 2. Book 2. 1054 p.

Istoricheskaya letopis' [Historical Chronicle]. (1857). In *Vologodskie gubernskie vedomosti*. No. 2–6.

Kazakova, N. A. (1981). Vologodskoe letopisanie XVII–XVIII vekov [The Vologda Chronicle of the 17th–18th Centuries]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Iss. 12. Leningrad, Nauka, pp. 66–90.

Kleitman, A. L. (2008). *Izuchenie istorii Tsaritsyna i Kamyshina v trudakh otechestvennykh istorikov XVIII – pervoi treti XX vv.* [The Study of the History of Tsaritsyn and Kamyshin in the Works of Russian Historians of the 18th – First Third of the 20th Centuries]. Dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Volgograd, S. n. 243 p.

Klyucharevskaya letopis'. *Istoriya o nachale i vozobnovlenii Astrakhani, sluchivshikh v nei proisshestviyakh, ob arkhieriyakh v onoi byvshikh, a takzhe o voe-vodakh, gradonachal'nikakh i gubernatorakh* [The Klyucharyov Chronicle: A Story about the Beginning and Renovation of Astrakhan, the Riots that Occurred in It, and Its Bishops, the Voivods, City Administrators, and Governors]. (2010). Astrakhan', S. n. 132 p.

Klyucharevskaya letopis': *istoriya o nachale i vozobnovlenii Astrakhani, sluchivshikh v nei buntakh, ob arkhieriyakh v onoi byvshikh, a takzhe o voevodakh, gradonachal'nikakh i gubernatorakh* [The Klyucharyov Chronicle: A Story about the Beginning and Renovation of Astrakhan, the Riots that Occurred in It, and Its Bishops, the Voivods, City Administrators, and Governors]. (1887). Astrakhan', Tipografiya Gubernskogo pravleniya. 89 p.

Leopoldov, A. F. (1839). *Statisticheskoe opisanie Saratovskoi gubernii* [A Statistical Description of Saratov Province]. St Petersburg, Tipografiya Departamenta vneshnei torgovli. 190 p.

Leopoldov, A. F. (1848). *Istoricheskii ocherk Saratovskogo kraja* [An Historical Overview of Saratov Region]. Moscow, Tipografiya S. Selivanovskogo. 196 p.

Mayorova, A. S. (2007). *Istoriya Nizhnego Povolzh'ya v trudakh saratovskikh istorikov s serediny XVIII do 80-kh gg. XIX v.* [The History of the Lower Volga Region in Writings by Saratov Historians from the Mid-18th Century to the 1880s]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 3, pp. 97–107.

Maksimov, E. K., Mezin, S. A. (2010). *Goroda Saratovskogo Povolzh'ya petrovskogo vremeni* [Cities of the Saratov Volga Region in the Petrine Period]. St Petersburg, Evropeiskii dom. 178 p.

Minkh, A. N. (1900). *Istoriko-geograficheskii slovar' Saratovskoi gubernii v 5 t.* [The Historical and Geographical Dictionary of Saratov Province. 5 Vols.]. Saratov, Atkarsk, Tipografiya Gubernskogo pechatnogo zemstva. Vol. 1. Iss. 2, pp. 209–278. Vol. 1. Iss. 4, pp. 1093–1410.

OR RNB [Department of the Manuscripts of the National Library of Russia]. Stock 4. № 789 (1). P. 15; Stock 37. List 1. Dos. 37.

Popolnitel'nye svedeniya, k istorii Kamyshina prinadlezhashchie, otobrannye chrez predaniya starikov, nyne vo grade zhivushchikh [Additional Information Relating to the History of Kamyshin, Selected from the Recollections of the Old Now Living in the City]. (1857). In *Saratovskie gubernskie vedomosti*. No. 14.

Rukopis' Nikifora Turkina [Manuscript by Nikiforos Turkin]. (1896). In *Astrakhanskii sbornik*. Iss. 1. Astrakhan', Petrovskoe obshchestvo issledovatelei Astrakhanskogo kraja, pp. 43–56.

Serbina, K. N. (1985). *Ustyuzhskoe letopisanie XVI–XVIII vv.* [Ustyug Chronicle Writing of the 16th–18th Centuries]. Leningrad, Nauka. 136 p.

Sevastyanova, A. A. (1993). *Russkaya provintsial'naya istoriografiya vtoroi poloviny XVIII v.* [Russian Provincial Historiography of the Second Half of the 18th Century]. Dis. ... doktora istoricheskikh nauk. St Petersburg, S. n. 573 p.

[Skopin, G. A.]. (1891). *Dnevnik proisshestvii* [Diary of Incidents]. In *Saratovskii istoricheskii sbornik*. Vol. 1. Saratov, Tipografiya Gubernskogo zemstva, pp. 1–39.

Tereshchenko, A. V. (1848). *Tsaritsyn i Dubovskii posad* [Tsaritsyn and Dubovsky Posad]. St Petersburg, Tipografiya K. Kraiya. 28 p.

Titov, A. A. (1889). *Letopis' Dvinskaya* [The Dvina Chronicle]. Moscow, P. A. Fokin. 240 p.

Turovsky, K. G. (1911). *Ocherki po istorii i geografii Tsaritsynskogo uezda* [Essays on the History and Geography of Tsaritsyn District]. Tsaritsyn, Tipografiya tovarishchestva „V. Balandin i brat’ya A. i V. Loshkarevy“. 78 p.

Tumentsev, I. O. (Ed.). (2011). *Topograficheskoe i istoricheskoe opisanie Saratovskoi gubernii* [Topographical and Historical Description of Saratov Province]. Volgograd, Izdatel’. 240 p.

Tumentsev, I. O., Gorban’, O. A. (2000). Kamyshinskaya letopis’ (istochnikovedcheskii analiz, tekst, kommentarii) [The Kamyshin Chronicle (Source Study Analysis, Text, Comments)]. In *Strezhen’: nauchnyi ezhegodnik*. Iss. 1. Volgograd, Izdatel’, pp. 242–252.

Ulyanovsky, V. I. (1998). Realii i mif v zhitiinoi legende ob arkhiepiskope Feodosii [Realities and Myth in the Living Legend of Archbishop Feodosii]. In *Mir pravoslaviya*. Iss. 2. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 35–43.

Vpechatleniya Kamyshina, Dubovki i Tsaritsyna [Impressions of Kamyshin, Dubovka, and Tsaritsyn]. (1859). In *Saratovskie gubernskie vedomosti*. No. 24–25.

Zagorulko, M. M., Tumentsev, I. O. (Eds.). (2010). *Tsaritsynskii i Kamyshinskii uezdy v opisaniyakh kraevedov. 1727–1928 gg.* [Tsaritsyn and the Kamyshin Uyezds in the Descriptions of Local Historians. 1727–1928]. Volgograd, Izdatel’. 238 p.

Zakharov, V. M. (2011). Letopistsy Saratovskogo Povolzh’ya [Chroniclers of the Saratov Volga Region]. In *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*. No 23, pp. 404–406.

The article was submitted on 29.09.2018